

Он часто делал подобные вещи, за десятки лет привык к этому, и в голове у него укоренилась концепция: он самый крутой.

— Не надо так, брат! — его нанятые люди были задержаны одной девушкой и не могли выручить его, Босс Цянь запаниковал, от боли нервы дергались, он пронзительно закричал. — Я куплю тебе вещи, или прямо дам карту! Или ты тоже хочешь попасть в Чэньхуньсянь? Я могу помочь!

Гу Чжочжо:

—

Он отпустил руку, позволив Боссу Цяню свободно упасть в воду, и присел на корточки.

— Мне не нужны деньги, — Гу Чжочжо ухмыльнулся. — И кто тебе брат?

Босс Цянь еще не потерял надежду, сдерживая гнев, спросил:

— Тогда что ты хочешь?

— Какая у меня фамилия? — внезапно спросил Гу Чжочжо.

— ? — Босс Цянь растерянно. — Фамилия... Гу?

Фамилия Гу слишком распространена, Босс Цянь за мгновение в голове перебрал всех известных партнеров, руководителей крупных компаний, и вдруг в голове возникла невероятная мысль.

— Гу... Гу... — Босс Цянь поднял голову, беспомощно глядя на Гу Чжочжо, вспомнив о гигантской Корпорации Гу, лицо его исказилось от ужаса.

Корпорация Гу!?

Какого черта он удостоился встречи с персонажем такого уровня!?

Он вообще не знал, сколько детей в семье Гу этого поколения, и не видел никого из них на каких-то банкетах или обедах, ведь разрыв в классах был слишком велик. Он только знал, что здание над головой... кажется, построено семьей Гу.

У Босса Цяня совсем не возникло мыслей сомневаться, взгляд Гу Чжочжо был таким, словно он смотрел на кучу мусора. Это... вряд ли можно сыграть...

Но зачем маленькому принцу семьи Гу быть здесь маленькой звездой!?

Гордость за положение мгновенно была разрушена, он вдруг вспомнил, что только что говорил этому маленькому принцу... давал деньги? Рекомендовал в Чэньхуньсянь?

Босс Цянь чуть не упал в обморок, в голове безумно кричал:

«Все кончено, все кончено, его жизнь кончена...»

— Пусть твои люди убираются, Сяо Тан, мы идем, — Гу Чжочжо раздраженно отпустил руку, те двое здоровяков заколебались, не зная, что делать, и Сяо Тан воспользовалась моментом, чтобы жестоко пнуть их несколько раз.

— И еще, — Гу Чжочжо вдруг обернулся, Босс Цянь в ужасе замер.

— В следующий раз в день тайфуна не заказывай доставку.

— В конце концов, в день тайфуна на камеры это точно повлияет.

Два полицейских сидели напротив Апельсинки, мягко успокаивая ее:

— Если этот человек просто выскочил, время записи очень короткое, дождь и туман могут перекрыть объектив, свет тоже проблема, нужно быть готовой.

Апельсинка закрыла лицо руками:

— Я правда не беспокоюсь о деньгах! Телефон потерян — так потерян, но я не знаю, ушло ли голосовое!

— Гражданка, успокойтесь...

— Он точно совершает преступление!! Занимается незаконными сделками!! Что именно, я не знаю, но одна сделка — сто тысяч, я точно слышала!

Подруги Апельсинки тоже добавили:

— Слишком страшно! Как сейчас общественный порядок стал таким плохим!

— Хорошо, хорошо, не плачьте, мы поняли, — полицейские уговаривали их. — Так, на улице Чункоу вода уже почти спала, скоро ты поедешь с нами в участок, чтобы дать показания, хорошо?

Другая женщина-полицейский спросила:

— Так поздно, помнишь номер семьи? Не хочешь взять мой телефон, позвонить и сказать, что в порядке?

— Ничего... — Апельсинка тихо сказала. — Я живу одна, номер не помню.

Два полицейских переглянулись, подумав, что нынешние девушки слишком независимы... В этот момент телефон женщины-полицейского вдруг зазвонил, она подняла трубку, послушала пару фраз, лицо стало странным.

— Что? — спросил коллега.

— Босс сказал, кто-то для этой гражданки оформил восстановление карты и купил новый телефон... скоро Сяо Чжан на мотоцикле привезет.

Апельсинку только что обнаружили люди в черном и их сообщники, они не сделали ей захват шеи, и не достали бензопилу со спины, просто воспользовались моментом, когда она не отреагировала, выхватили телефон и выбежали через заднюю дверь.

Апельсинка была слишком напугана, ноги были как ватные, она не побежала догонять, хотя сейчас очень жалела.

После этого у нее не было телефона, она была отрезана от мира, друзья вызвали полицию и она сидела до сих пор, растерянно спросила:

— Кто мне оформил карту и прислал телефон?

Женщина-полицейский подшутила:

— Да, кто же? Парень?

Апельсинка:

??? У меня когда-то появился парень, присланный небесами???

Через четверть часа коллега из отделения, Сяо Ли, принес новый телефон, Апельсинка и подруги наконец услышали имя парня, свалившегося с неба.

— Гу Чжочжо!?

Бар, где только что смотрели программу, был мгновенно накрыт волнами криков, услышав, что «твой друг Гу Чжочжо» сейчас ждет ее в отделении, несколько посторонних, включая офисных леди, настаивали на том, чтобы пойти посмотреть, даже если на улице холодно и дождь.

Полиция забрала только Апельсинку и её лучшую подругу, пробираясь через воду до отделения. Апельсинка с чувством нереальности вошла в дверь, за ней шла группа подруг, в это время Гу Чжочжо сидел в зале, печатая на телефоне.

Подруги:

— Это правда Гу Чжочжо!?!?

Полицейские только тут узнали, что этот красивый парень оказывается не парнем, а звездой?

В наше время обслуживание звезд фанатами уже эволюционировало до такой степени!?

Гу Чжочжо, увидев, что Апельсинка цела, выдохнул, не успев спросить, что за ситуация, как внезапно был окружен толпой, вынужденно начал раздавать автографы, постоянно говоря спасибо за любовь, спасибо за поддержку.

Когда все с удовлетворением взяли автографы, сфотографировались и обнялись, он наконец сел, перевел дух, с неуверенным лицом спросил:

— Я попал в другой мир? «Ночная звезда» уже снята и показана?

Апельсинка:

— Ты забыл!? Сегодня показали «Ресторан воспоминаний», я же арендовала бар для первой трансляции, это твои новые фанаты.

— ...Спасибо, — Гу Чжочжо не знал, что этот скучный варьети тоже может привлекать фанатов, в это время пришел полицейский, наконец начал с ними разбирать дело.

Телефон Апельсинки только что на дороге восстановился, но история чата не вернулась, к счастью, у Гу Чжочжо на той стороне действительно было получено.

— Записано не очень четко.

Гу Чжочжо несколько раз проиграл то голосовое, которое содержало сто тысяч, и передал его

в полицию.

Автор хочет сказать:

Гу Чжочжо: с детства занимаюсь боевыми искусствами, могу даже позволить Вэнь Юэ сесть мне на спину и делать отжимания (большой палец вверх).

Вэнь Юэ: (молча выходит).

□Следующая глава будет платной, в течение трех дней после оплаты все комментарии получат маленькие красные конверты. Очень хочется быстрее развернуть сюжет, но из-за объема и скорости печати не могу закончить за один день. Если у вас будет возможность остаться со мной, я буду очень рад! Еще раз спасибо за чтение и официальную подписку!□

□Благодарность за предзаказ□

«Я стал культуристом ради любви к кинозвезде» (легкая, глупая сладкая булочка, теплая зимняя история без страданий!)

Аннотация:

Мин Чэнь, известная в шоу-бизнесе «красавица», имеет больше всего фанатов, которые считают его девочкой.

Он милый и очаровательный, у него сладкий ротик, каждый день он только хочет смешно есть и ждать смерти, если он сдирает кожу, куча фанаток кричит, чтобы сестричка больше не снималась, пусть они его полюбят.

И вот такой Мин Чэнь... однажды внезапно получает систему — Систему Великого Воина.

Заставить его стать... Воином!?

Мин Чэнь: Нет, спасибо!

Системе пришлось соблазнять его наградами: поднять штангу 100 раз — можно встретиться с твоим кумиром, пробежать двадцать километров — можно держаться за ручку твоего кумира, выучить комплекс Шаолиня — можно обнять твоего кумира.

Мин Чэнь: Ради любви! Хорошо, я буду качать!

Фанаты: !? Сестричка пошел качать железо!? Нет же! Наша милая сестричка не может иметь мышцы! Скажем «нет» Кинг-Конг Барби!

Позже, вышло боевое кино с участием сестрички Чэнь.

Фанаты: Что за этот бесподобный сладкий пирог «Грозовая кошка», я снова влюбилась!!

.....

Однажды, миксовый император кино Си Аньянь, был заблокирован врагами с мешком в переулке, уже готов был извергать вулкан.

Внезапно со стены перепрыгнул мальчик, красивый как эльф, пнув и крутясь, за тридцать секунд уложил всех на месте, а потом покраснев лицом смотрел на него и выпрашивал автограф.

Си Аньань: Не смею не подписать.

Много плачущих фанатов-перевертышей, качающих железо ради погони за звездой х император кино с плохим характером, но не смеющим злиться перед Мин Чэнем.

Популяризация «перевертыша» (обратной Suzhou): обычные фанаты называют кумира «братик», фанаты-перевертыши называют кумира «красивая сестричка». Фантазируют, что кумира держат на ладошках и балуют.

Веселая легкая сладкая булочка, много сахара, без страданий, приятного чтения (большой палец вверх).

Системы в тексте немного, накопит энергии и уйдет домой.

Спасибо за предзаказ!

<http://bllate.org/book/16422/1488222>